ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ15-44

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 09 февраля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Асташова С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению Морохии Д А об обжаловании действий судебного пристава-исполнителя

по кассационной жалобе Морохии Д А на решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 апреля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Морохии Д.А. – Янкевича М.В. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя УФССП России по Санкт-Петербургу Смирновой А.Р., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Морохия Д.А. обратилась в суд с заявлением об обжаловании действий судебного пристава-исполнителя Кировского РОСП УФССП России по Санкт-Петербургу (далее – судебный пристав-исполнитель).

Уточнив в ходе судебного разбирательства требования, заявитель просила признать незаконными: постановление судебного пристава-исполнителя от 17 июня 2014 г. «О передаче имущества на реализацию», заявку на реализацию имущества от 17 июня 2014 г., передачу на реализацию 30 сентября 2014 г.

арестованного имущества, акт передачи арестованного имущества для реализации от 30 сентября 2014 г.; просила обязать заинтересованное лицо направить в регистрирующий орган уведомление о снятии ареста на принадлежащие ей доли в праве собственности на квартиру, полагая, что судебный пристав-исполнитель незаконно передал на реализацию принадлежащие ей 13/63 доли в праве собственности на квартиру после окончания исполнительных производств, а также в связи с тем, что данная квартира является единственным принадлежащим её семье жилым помещением.

Решением Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 ноября 2014 г. требования Морохии Д.А. удовлетворены частично: признана незаконной передача судебным приставом-исполнителем 30 сентября 2014 г. в ООО «Сириус» на реализацию арестованного имущества в виде 13/63 доли в квартире по адресу: [redacted]; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 апреля 2015 г. решение суда первой инстанции в части признания незаконной передачи судебным приставом-исполнителем 30 сентября 2014г. в ООО «Сириус» на реализацию арестованного имущества в виде 13/63 доли в праве общей долевой собственности на кв. [redacted] в д. [redacted] по [redacted] отменено, в удовлетворении указанной части требований отказано; в остальной части решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 ноября 2014 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Морохия Д.А. просит об отмене названных выше судебных постановлений в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 18 декабря 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что 22 октября 2010 г. на основании исполнительного листа, выданного 21 октября 2010 г. Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга в соответствии с решением этого же суда от 12 августа 2010 г. по делу № , судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство № (номер после перерегистрации –), предметом которого являлось взыскание с Морохии Д.А. в пользу Поташева С.К. денежных средств в размере руб. (л.д. 44, 46).

Учитывая, что согласно выписке из ЕГРП от 24 ноября 2010 г. № Морохии Д.А. на праве собственности принадлежат 13/63, 18/63 и 13/63 доли в праве общей долевой собственности на кв. в д. по (л.д. 43), 9 декабря 2010 г. постановлением судебного пристава-исполнителя на указанные доли в праве общей долевой собственности на квартиру наложен арест (л.д. 42).

17 января 2014 г. в рамках исполнительного производства о взыскании в пользу Поташева С.К. 439 000 руб. составлен акт о наложении ареста (опись имущества) в отношении комнаты площадью кв.м, что соответствует 13/63 доли в четырехкомнатной квартире, расположенной по адресу: - (л.д. 36 – 41).

20 мая 2014 г. постановлением судебного пристава-исполнителя приняты результаты оценки 13/63 доли в праве общей долевой собственности на кв. в д. , произведенной оценщиком ООО «Агентство по экспертизе недвижимости», на сумму руб., и его же постановлением от 17 июня 2014 г. указанное имущество передано для реализации на торгах в Территориальное управление Росимущества по Ленинградской области (л.д. 30, 31).

24 июня 2014 г. в связи с поступлением судебному приставу-исполнителю от представителя ЗАО «Банк «Советский» заявления об отзыве исполнительного документа исполнительное производство № окончено.

28 июля 2014 г. постановлением судебного пристава-исполнителя в связи с исполнением окончено исполнительное производство №

30 июля 2014 г. постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство № о взыскании с Морохии Д.А. исполнительского сбора в размере 39 703,42 руб. за неисполнение требований исполнительного документа в пользу взыскателя ЗАО «Банк «Советский» (л.д. 57, 58).

4 августа 2014 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о возбуждении на основании исполнительного листа, выданного 30 июля 2014 г. Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга, исполнительного производства № предметом исполнения по которому являлось взыскание с Морохии Д.А. в пользу Поташева С.К. процентов в размере 62 903 руб. (л.д. 68 – 70).

26 августа 2014 г. на основании дубликата исполнительного листа, выданного 21 августа 2014 г. Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга в соответствии с решением этого же суда от 28 июня 2013 г., судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство № , предметом исполнения по которому являлось взыскание с Морохии Д.А. в пользу ЗАО «Банк «Советский» денежных средств в сумме руб. (л.д. 63, 65).

Исполнительные производства № от 30 июля 2014 г. и № I от 4 августа 2014 г. объединены судебным приставом-исполнителем 4 августа 2014 г. в сводное исполнительное производство № (л.д. 56), к которому постановлением судебного пристава-исполнителя от 26 августа 2014 г. присоединено исполнительное производство № (л.д. 55).

30 сентября 2014 г. на основании акта передачи арестованного имущества на реализацию арестованное имущество в виде 13/63 доли в квартире по адресу: , стоимостью руб. передано судебным приставом-исполнителем на реализацию ООО «Сириус» (л.д. 60).

Суд первой инстанции, принимая решение о частичном удовлетворении требований Морохии Д.А., пришел к выводу о том, что поскольку на 28 июля 2014 г. исполнительное производство о взыскании 439 000 руб. в пользу Поташева С.К. было окончено в связи с полной оплатой задолженности, а второй исполнительный лист был отозван взыскателем ЗАО «Банк «Советский», постольку установленные судебным приставом-исполнителем в рамках основного исполнительного производства ограничительные меры могли быть сохранены только в размере, необходимом для взыскания исполнительского сбора (39 703,42 руб.), в связи с чем оснований для сохранения ареста имущества должника и передачи арестованного имущества на реализацию не имелось. При этом суд первой инстанции отклонил доводы Морохии Д.А. о том, что принадлежащие ей три доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество, приобретенные по трем сделкам, являются неделимым жилым объектом и не подлежат реализации.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований Морохии Д.А. и принимая в этой части новое решение об отказе в их удовлетворении, указал, что в связи с нахождением на исполнении у судебного пристава-исполнителя на 28 июля 2014 г. сводного исполнительного производства № на общую сумму 669 798,26 руб. он в соответствии со статьей 87 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» имел законные основания для составления 30 сентября 2014 г. акта передачи арестованного имущества на реализацию. При этом суд апелляционной инстанции также отклонил довод Морохии Д.А. о том, что обращение взыскания на 13/63 доли в праве общей долевой собственности на кв. в д. - противоречит части 1 статьи 446 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации, сославшись на то, что спорная квартира является квартирой коммунального заселения, арест согласно акту описи и ареста от 17 января 2014 г. наложен на комнату площадью [redacted] кв.м (соответствует 13/63 доли в квартире), которая в силу статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации является самостоятельным объектом жилищных прав должника.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьями 1 и 7 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – Закон о государственном кадастре недвижимости) сведения об уникальных характеристиках объекта недвижимости вносятся в государственный кадастр недвижимости, который является систематизированным сводом сведений об учтенном в соответствии с данным федеральным законом недвижимом имуществе; к числу таких сведений относятся, в частности, такие сведения, как вид объекта недвижимости (земельный участок, здание, сооружение, помещение, объект незавершенного строительства); кадастровый номер и дата внесения данного кадастрового номера в государственный кадастр недвижимости; кадастровый номер здания или сооружения, в которых расположено помещение, номер этажа, на котором расположено это помещение (при наличии этажности), описание местоположения этого помещения в пределах данного этажа, либо в пределах здания или сооружения, либо соответствующей части здания или сооружения, если объектом недвижимости является помещение; площадь, определенная с учетом установленных в соответствии с поименованным федеральным законом требований, если объектом недвижимости является земельный участок, здание или помещение; в государственный кадастр недвижимости вносятся также следующие дополнительные сведения об объекте недвижимости: назначение здания (нежилое здание, жилой дом или многоквартирный дом), если объектом недвижимости является здание; назначение помещения (жилое помещение, нежилое помещение), если объектом недвижимости является помещение; вид жилого помещения (комната, квартира), если объектом недвижимости является жилое помещение, расположенное в многоквартирном доме.

Согласно статье 5 Закона о государственном кадастре недвижимости каждый объект недвижимости, сведения о котором внесены в государственный кадастр недвижимости, имеет неизменяемый, не повторяющийся во времени и на территории Российской Федерации государственный учетный номер (далее – кадастровый номер); кадастровые номера присваиваются объектам недвижимости органом кадастрового учета.

В силу статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о государственной регистрации) (с последующими изменениями и дополнениями) права на недвижимое имущество и сделки с ним подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре прав; единый

государственный реестр прав содержит информацию о существующих и прекращенных правах на объекты недвижимого имущества, данные об указанных объектах и сведения о правообладателях; разделы Единого государственного реестра прав, содержащие записи о правах на объект недвижимого имущества, возникновении, переходе и прекращении таких прав, об ограничениях (обременениях), идентифицируются в указанном реестре государственным учетным номером, не повторяющимся во времени и на территории Российской Федерации и присвоенным этому объекту недвижимого имущества при осуществлении в соответствии с Законом о государственном кадастре недвижимости его государственного учета; в случае, если в установленном порядке объекту недвижимого имущества не присвоен кадастровый номер, идентификация объекта недвижимого имущества в Едином государственном реестре прав осуществляется по условному номеру, который присваивается ему органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, в порядке, установленном органом нормативно-правового регулирования в сфере государственной регистрации прав.

Согласно пункту 6 статьи 12 Закона о государственной регистрации Единый государственный реестр прав состоит из отдельных разделов, содержащих записи о каждом объекте недвижимого имущества; каждый раздел состоит из трех подразделов; в подразделе I содержится описание каждого объекта недвижимого имущества в объеме сведений, определенных Правилами ведения Единого государственного реестра прав; в подраздел II вносятся записи о подлежащих государственной регистрации праве собственности и об иных вещных правах на каждый объект недвижимого имущества, о существенных и об иных условиях сделки об отчуждении, сведения о правообладателе, о правоустанавливающих документах в объеме сведений, определенных Правилами ведения Единого государственного реестра прав, а также дата внесения и номер записи, имя государственного регистратора и его подпись; в подраздел III вносятся записи об ограничениях (обременениях) права собственности и других прав на недвижимое имущество, о документах, на основании которых возникают ограничения (обременения) прав, о существенных и об иных условиях сделки, на основании которой возникают ограничения (обременения) прав, в объеме сведений, определенных Правилами ведения Единого государственного реестра прав, а также дата внесения и номер записи, имя государственного регистратора и его подпись.

В случае раздела, выдела доли в натуре или других соответствующих законодательству Российской Федерации действий с объектами недвижимого имущества записи об объектах, образованных в результате этих действий, вносятся в новые разделы Единого государственного реестра прав и открываются новые дела правоустанавливающих документов с новыми кадастровыми номерами (пункт 9 статьи 12 Закона о государственной регистрации).

Согласно имеющимся в материалах дела сведениям из ЕГРП (л.д. 11–13, 52) и свидетельствам о государственной регистрации права Морохии Д.А. в

кв. [redacted] в д. [redacted] общей площадью [redacted] кв.м принадлежат на праве собственности 13/63 доли на основании договора купли-продажи доли квартиры от 17 октября 2002 г., 13/63 доли на основании договора купли-продажи от 17 декабря 2009 г. и 18/63 доли на основании договора купли-продажи от 8 апреля 2010 г. Остальные 19/63 доли в квартире принадлежат на праве собственности Киселевой В.А. (л.д. 11).

В качестве объекта недвижимости и объекта права в ЕГРП и имеющихся у Морохии Д.А. свидетельствах о государственной регистрации права значится кв. [redacted] в д. [redacted] по [redacted] в целом, данному объекту присвоен единый кадастровый номер [redacted].

Сведений о том, что между долевыми собственниками указанной квартиры был произведен ее раздел и выдел соответствующей доли в натуре с образованием новых самостоятельных объектов недвижимости в порядке, предусмотренном статьей 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, в материалах дела не содержится.

Кроме того, указывая на то, что комната площадью [redacted] кв.м в коммунальной кв. [redacted] в д. [redacted] по [redacted] на момент ее приватизации признавалась самостоятельным видом жилого помещения, суд апелляционной инстанции не указал, какое правовое значение это обстоятельство имеет для рассмотрения настоящего дела, в котором был поставлен вопрос об обращении взыскания на 13/63 доли в праве общей долевой собственности на квартиру уже после приватизации.

В соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Статьей 15 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что объектами жилищных прав являются жилые помещения (часть 1). Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (часть 2).

Согласно части 1 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации к жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната.

При этом квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или

нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении, а комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире (части 3 и 4 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных правовых норм, предусмотренный абзацем вторым части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имущественный (исполнительский) иммунитет означает запрет обращать взыскание на любой вид жилого помещения, определенный Жилищным кодексом Российской Федерации, если соответствующее жилое помещение является для должника и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением и не является предметом ипотеки.

Однако суд апелляционной инстанции не высказал своего суждения относительно того, являлось ли спорное жилое помещение единственным местом жительства для Морохии Д.А. и членов ее семьи.

Между тем это обстоятельство являлось юридически значимым при решении вопроса о возможности обращения взыскания на указанный объект недвижимости, в том числе с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова», о том, что соответствующий имущественный (исполнительский) иммунитет в целях обеспечения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимых потребностей в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Допущенные при разрешении дела нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Морохии Д.А., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 апреля 2015 г. подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 апреля 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи